

Так продолжалось до третьего дня. Сы Юйшу с раннего утра начала приготовления: принимала ванны с лепестками цветов, прихорашивалась и наряжалась. Слуги в резиденции сбились с ног, выполняя её бесконечные прихоти, а владелец ателье уже несколько раз приходил, принося всё новые и новые наряды.

Сы Юцзинь же, облачённая в простую грубую ткань, помогала на заднем дворе колоть дрова и греть воду. Слуги и горничные, видя это, не могли сдержать вздохов.

— Какая же между ними огромная разница, — прошептал один из слуг.

— И не говори, — отозвалась горничная. — Госпожа ведёт себя так, будто она выше всех, постоянно гоняет нас. Только посмотри на сегодняшний день: она уже дважды принимала ванну.

— Это точно, — добавила другая. — А посмотри на молодого господина. Хотя его маска призрака поначалу и пугала, а сам он почти не улыбается и мало говорит, но в нём совсем нет спеси. Он не гнушается нами, слугами.

— Он даже помогает нам по хозяйству, — кивнул слуга. — Никогда не жаловался на грязную или тяжёлую работу.

Неужели они и правда от одной матери?

Сы Юцзинь сложила дрова в поленницу и поднялась. Чи Ин, только что наполнившая бочку с водой, подошла к ней:

— Хозяин, работа закончена. Нам тоже пора готовиться: нужно искупаться, переодеться и собираться во дворец.

— Хорошо, — Сы Юцзинь отложила топор и ушла.

Глядя им вслед, горничные невольно залюбовались:

— Хотя молодой господин немногословен, но когда он говорит, голос у него всегда такой мягкий.

Вернувшись в комнату, Сы Юцзинь приняла быстрый душ и открыла шкаф. Внутри стояли лишь склянки с лекарствами. Стоило ей взглянуть на эти флаконы, как перед глазами сразу вставали картины наказаний. Палки, кнуты, удары, обрушивающиеся на тело... крики, слёзы, мольбы о пощаде, которые в итоге приводили лишь к ещё более жестоким истязаниям.

Ты должна быть лучшей. Ты должна стать самым острым клинком. Ты должна продолжить славу Великого генерала, защищающего государство. Ты должна хранить тайну матери. Ты должна защищать страну. Ты должна...

Все вокруг твердили ей, что она обязана делать. А если она не сможет?.. Нет, она не имеет права даже думать о том, что может не справиться.

Распахнув глаза, Сы Юцзинь с силой захлопнула дверцу шкафа. Тяжело дыша, она беспомощно опустила голову.

— Хозяин.

За дверью послышался голос Чи Ин. Сы Юцзинь пришла в себя, выдохнула и выпрямилась:

— Входи.

Чи Ин вошла и закрыла за собой дверь:

— Хозяин, я помогу вам причесаться.

— Хорошо.

Сы Юцзинь села перед туалетным столиком. На нём лежали только деревянный гребень, серебряная шпилька и маска. Сы Юцзинь была лишь в нижнем белье, и Чи Ин на мгновение замерла, глядя на неё. Без маски Сы Юцзинь сидела прямо, вглядываясь в своё отражение в зеркале, погружённая в глубокие раздумья. Даже без капли косметики её благородство превосходило всех остальных девиц. Такая красавица — и всё это скрыто под маской.

Она прячется за маской, пересчитывая одинокие души этого мира. Немногословная, действующая решительно, она словно говорит всем: я и есть спасение. Но знают ли люди, проливает ли она слёзы, когда остаётся одна? Она стоит вровень с богами, но она не бог. Она — смертная, ставшая божеством, и люди забыли, что она тоже устаёт, что она тоже может плакать...

Чи Ин заплела волосы Сы Юцзинь в косу, придав причёске оттенок небрежности, и достала из-за пазухи серебряное украшение, закрепив его в волосах.

Сы Юцзинь коснулась украшения:

— Это...

— Вчера случайно нашла на улице, пустяковая безделушка. Примите, хозяин, — улыбнулась Чи Ин. На самом деле она специально заказала это украшение у серебряных дел мастера.

— Хорошо, спасибо тебе, Чи Ин.

Увидев, что Чи Ин закончила, Сы Юцзинь привычно надела маску. Чи Ин подошла к шкафу,

чтобы подать одежду, но растерялась: там были лишь детские вещи да грубые льняные одежды, которые носили на границе. Остальное место занимали лекарства.

Сы Юцзинь, заметив замешательство служанки, спокойно произнесла:

— Подай то чёрное одеяние.

Чи Ин отложила льняную одежду, надеясь, что чёрное платье внизу окажется лучше, но оно было таким же — простая грубая ткань, ни единого узора. Сы Юцзинь надела его, и, несмотря на ветхость, выглядела в нём по-прежнему величественно и мужественно.

— Хозяин, чёрный цвет — это не очень хорошо. Во дворце могут... — начала было Чи Ин.

Сы Юцзинь на мгновение задумалась, нашла в комнате немного красок и, не снимая одежды, принялась за работу. Она не стала рисовать ничего сложного — лишь белого журавля и несколько облаков. Когда она надела наряд, журавль на подоле смотрелся весьма приметно.

— Ну вот, время не ждёт, пора идти к воротам, ждать отца и остальных, — сказала Сы Юцзинь, собирая вещи.

Чи Ин помогла ей, и они вдвоём вышли к воротам резиденции. Сы Юцзинь стояла у кареты, и многие проходящие мимо девушки бросали на неё восхищённые взгляды.

— Это ведь младший генерал Призрачный Тигр? Хотя маска немного пугает, всё равно видно, какой он статный мужчина.

— И правда...

Слушая перешёптывания и чувствуя на себе влюблённые взгляды, Чи Ин недовольно нахмурилась: какие бестактные люди. Сы Юцзинь же не обращала на это внимания, спокойно ожидая, пока из дома не вышли Сы Чжун с Сунь Гэ, а следом за ними — Сы Юйшу.

Они вышли из резиденции, весело переговариваясь и сияя счастьем. Чи Ин, глядя на эту сцену, первым делом посмотрела на Сы Юцзинь. Она нахмурилась: госпожа...

Действительно, Сы Юцзинь на фоне Сы Юйшу и остальных выглядела как чужая. Те были счастливы, а Сы Юцзинь казалась лишней. Не говоря уже о том, что Сунь Гэ была увешана золотом, а Сы Чжун был в новом наряде, сама Сы Юйшу блистала в парче и шёлке с изысканной вышивкой. На голове у неё красовалась корона с золотыми бабочками и жемчужными нитями, на руках — нефритовые браслеты, а на поясе — драгоценный нефрит. Брови подведены, лицо напудрено, в ушах — золотые серьги с красным жемчугом.

Только Чи Ин знала, как больно сейчас Сы Юцзинь.

Троица прошла мимо Сы Юцзинь, даже не взглянув на неё, и села в карету. Сы Юцзинь не проронила ни слова, села на своего коня и последовала за каретой во дворец.

Во дворце многие сановники поспешили поздравить Сы Чжуна. Ци Пэйсюань и Ци Яньдэ уже были там, рядом с ними стояла прекрасная женщина. На ней была корона из золота и нефрита, украшенная шпильками с белым нефритом, лицо было украшено изящным рисунком, а роскошное платье переливалось жемчугом и золотыми нитями. Она излучала нескрываемое величие. Рядом с ней стоял Ци Яньдэ в парадном одеянии наследного принца; его лицо было спокойным, а на губах играла мягкая улыбка.

Напротив Ци Яньдэ стоял Ци Пэйсюань в белом халате с узором из плывущих облаков и чернильных пятен, подпоясанный белым тёплым нефритом. На голове у него, как и у Сы Юцзинь, была серебряная заколка. На лице не было улыбки, но, увидев Сы Юцзинь, он приветливо кивнул.

Сы Юйшу, заметив, что Ци Пэйсюань улыбнулся ей, подбежала к нему:

— Брат Пэйсюань!

Принцесса Юаньшань, Ци Мэнтин, стоявшая между ними, была явно недовольна, но промолчала.

Сы Чжун строго сказал:

— Юйшу, не будь такой невоспитанной.

Сы Юйшу капризно протянула:

— Отец!

Сунь Гэ бросила на дочь взгляд, и та, надув губы, послушно поклонилась Ци Мэнтин, Ци Яньдэ и Ци Пэйсюаню. Сы Юцзинь тоже сложила руки в приветствии. Ци Мэнтин заметила её, стоящую за спиной родителей. Маска призрака выглядела жутковато, но не могла скрыть статности. Ткань её одежды была незнакомой, но в целом наряд смотрелся изящно и достойно.

— Великий генерал Сы, присаживайтесь, Император и Императрица придут позже, — Ци Мэнтин одарила их элегантной улыбкой.

Сы Чжун и Сунь Гэ заняли свои места, а Сы Юйшу тут же прильнула к Ци Пэйсюаню:

— Брат Пэйсюань, посмотри на моё новое платье, я сшила его специально для сегодняшнего дня. Красиво?

Ци Пэйсюань не ответил, а посмотрел на Сы Юцзинь:

— Красиво. Но, если я не ошибаюсь, одежда твоего брата сделана из грубого льна, а узоры на ней... довольно странные.

Ци Яньдэ нахмурился, Ци Мэнтин тоже была озадачена:

— Грубый лён? Разве из него шьют парадную одежду?

— Ваше Высочество, бедный люд не может позволить себе парчу и шёлк, поэтому носит одежду из грубого льна. Она жёсткая и совсем не изящная, — пояснил Ци Пэйсюань.

Ци Мэнтин нахмурилась ещё сильнее. Взглянув на Сы Юйшу, она с явным недовольством произнесла:

— Странно получается. Дочь генерала Сы носит золото и шёлк, а сын — грубую мешковину.

Ци Яньдэ подошёл ближе к Сы Юцзинь, осмотрел её и пробормотал:

— Похоже, одежда старая.

— Неудивительно, что узоры кажутся странными, это ведь не вышивка, а просто краска, — заметил Ци Пэйсюань, подойдя ближе.

Сы Юцзинь чувствовала себя неловко, но уйти не могла.

Сы Юйшу равнодушно бросила:

— Он сам не стал покупать себе новую одежду.

— Два дня назад армия вернулась с победой, — холодно заметила Ци Мэнтин. — Как старшая сестра, ты должна была позаботиться о брате. Почему не подготовила для маленького генерала достойный наряд? Более того, я слышала, что у него самые высокие заслуги и самое большое жалованье во всей армии, даже больше, чем у самого генерала. Твои наряды и эта парча — не его ли это заслуга? Сы Юйшу, следи за своим языком, а то рискуешь его лишиться.

Сы Юйшу осеклась. Ци Пэйсюань молчал, Ци Яньдэ не знал, как сгладить углы, а Сы Юйшу покраснела от стыда и досады.

— Сама скажи что-нибудь! — не выдержала Сы Юйшу, обращаясь к Сы Юцзинь.

Сы Юцзинь, уже собиравшаяся сесть на своё место, поклонилась Ци Мэнтин:

— Благодарю принцессу за доброту. Но я человек простой, не привыкла к роскоши. Эту одежду сшил мне мой наставник, она имеет для меня особое значение. Прошу прощения, что явилась в таком неподобающем виде, надеюсь на ваше снисхождение.

Спокойно, без подобострастия, вежливо. Это было первое впечатление Ци Мэнтин о Сы Юцзинь.

— Ничего страшного, — улыбнулась принцесса. — Генерал защитил страну, о каком неподобающем виде может идти речь?

Сы Юцзинь ещё раз поклонилась и отошла к отцу, заняв место в углу, где было темно и неудобно.

Едва она села, к ней подошла служанка и поклонилась:

— Маленький генерал, я Су Ин, личная служанка Императрицы.

— Тетушка Су Ин, что-то случилось?

Су Ин улыбнулась:

— Император лично распорядился, чтобы для вас приготовили другое место. Пойдёмте со мной.

— Хорошо.

Су Ин привела её к столу, где сидел Ци Пэйсюань. Там стояли два стула. Служанка указала на правый:

— Это ваше место.

— Благодарю, тетушка Су Ин. А вот это пустое место рядом... — Сы Юцзинь забеспокоилась.

Су Ин улыбнулась:

— Не беспокойтесь, рядом с вами Пятый принц. А через два стола — места принцессы и наследного принца.

— Поняла, спасибо.

Когда служанка ушла, Сы Юцзинь почувствовала себя неудобно: сидеть на одном уровне с принцами — это слишком большое давление.

В этот момент Ци Яньдэ и остальные о чём-то спорили. Сы Юцзинь, нервничая, взяла бокал вина, но не успела поднести его к губам, как услышала голос Сы Юйшу:

— Что ты делаешь! Почему ты заняла моё место!

Сы Юцзинь подняла глаза на стоявшую перед ней сестру и поставила бокал. Не успела она и слова сказать, как та набросилась:

— Какое право ты имеешь здесь сидеть? Ты что, не знаешь своего места?!

— Я...

— Убирайся отсюда! — крикнула Сы Юйшу.

Лицо Ци Яньдэ исказилось, а в глазах Ци Мэнтин читалось отвращение. Ходили слухи, что старшая дочь семьи Сы высокомерна, но теперь они убедились в этом воочию. Юйшу... она не заслуживает такого имени.

Сы Юцзинь поднялась:

— Ты...

— Убирайся на своё место! Чего ты тут топчешься?! — Сы Юйшу была вне себя от нетерпения.

Ци Мэнтин хотела было заступиться за Сы Юцзинь, но Ци Пэйсюань остановил её. Он смотрел на Сы Юйшу холодным, безразличным взглядом. Если бы она увидела этот ледяной взгляд, она бы наверняка испугалась.

Все смотрели на них. Сы Юцзинь поставила бокал, но Сы Юйшу схватила его и швырнула в сторону. Сы Юцзинь среагировала мгновенно: она метнулась в сторону и поймала бокал, не дав ему ударить стоявшую рядом девушку — дочь министра чинов Хань Тинчунь.

— Прошу прощения, вы напуганы, — сказала Сы Юцзинь, обращаясь к Хань Тинчунь. — Я всё улажу. Прошу прощения за этот инцидент.

Чиновники, наблюдавшие за этим, прониклись симпатией к вежливому генералу, в то время как капризная Сы Юйшу вызывала лишь раздражение.

Министр чинов язвительно заметил:

— Удивительно: одна кровь, а такая разница, как между небом и землёй.

Сы Чжун всё слышал, но лишь усмехнулся и промолчал. Сы Юцзинь подошла к служанке и отдала ей бокал:

— Прошу, уберите здесь.

Служанка кивнула и поклонилась.

<http://bllate.org/book/20740/2077761>